

**XI. INTERNATIONAL TURKIC CULTURE, ART and PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE SYMPOSIUM/ART
ACTIVITY "TURKEY-BELARUS RELATIONS"**

**Baranovichi
State
University**

**Germany
Institute of
World of Turks**

**Selcuk University
Turkish Handicrafts
Research and Application
Center**

**XI. ULUSLARARASI
TÜRK KÜLTÜRÜ, SANATI VE KÜLTÜREL
MİRASI KORUMA SEMPOZYUMU/SANAT
ETKİNLİKLERİ**

"TÜRKİYE BELARUS İLİŞKİLERİ"

**XI. INTERNATIONAL
TURKIC CULTURE, ART and
PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE
SYMPOSIUM/ART ACTIVITY
"TURKEY-BELARUS RELATIONS"**

Editörler:

Prof. Dr. Osman KUNDURACI-Ahmet AYTAÇ

22-27 Ekim 2017-Baranovichi/Belarus

**XI. INTERNATIONAL TURKIC CULTURE, ART and PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE SYMPOSIUM/ART
ACTIVITY "TURKEY-BELARUS RELATIONS"**

Tüm hakları saklıdır.

Copyright sahibinin izni olmaksızın, kitabın tümünün veya bir kısmının, elektronik, mekanik ya da fotokopi ile basımı, yayımı, çoğaltılması ve dağıtımı yapılamaz.

Sayfa Tasarımı
Ahmet AYTAÇ

Kapak Tasarımı
Ahmet AYTAÇ

Dizgi ve Baskı
Anka Basım Yayın Ltd. Şti.

Basım Tarihi:
25.12.2017

ISBN:
978-975-448-224-9

- Kitapta Yer alan metinler, fotoğraf, resim, şekil ve çizimler, alıntı ile kaynakça sorumlulukları yazarlarına aittir.

İÇİNDEKİLER

Baranovichi Üniversitesi Rektörü Prof. Dr. Vasiliy KOCHURKO'nun Açılış Konuşması (Çeviri: Doç. Dr. Ümit YILDIZ)	XI
Kongre Genel Sekreteri ve Sergi Küratörü Ahmet AYTAÇ'ın Açılış Konuşması	XIII
Kongre Eş Başkanı Prof. Dr. Osman KUNDURACI'nın Açılış Konuşması	XV
Kongre Eş Başkanı Prof. Dr. Necati DEMİR'in Açılış Konuşması	XVII

Açılış Konuşması

Vasiliy KOCHURKO , Взаимодействие Учебных Заведений Как Механизм Конкурентоспособного Функционирования На Рынке Образовательных Услуг	3
Osman KUNDURACI , Wooden Decorations On The Doors Of The Houses In Mugla Province, Yatağan District- Katranci Village	5

1. Oturum

Aysel ÇAĞDAŞ, Fatma ÜLKÜ YILDIZ, Miyase ÇAĞDAŞ , Investigation Of Handmade Dolls In Aydın Region In Terms Of Their Materials, Making And Embrodery Techniques	13
Miyase ÇAĞDAŞ, Fatma ÜLKÜ YILDIZ, Aysel ÇAĞDAŞ , Investigation Of Konya Traditional Infant Bodysuits And Their Properties	19
Ahmet AYTAÇ , Anadolu'da Halı Yastık Geleneği: Bekir Yaman Koleksiyonundan İki Örnek	27
Aynur SARICA , Edirne'de Misk Meyve Sabunu Ve Yapım Tekniği Edirne, Türkiye	33
Gökçen ÇELİK ÖZBAHÇE , Analysis Of Tree Of Life Motifs In Turkish Carpets, Kilims, Cıcims And Rugs From A Semiotic Perspectiv	43

2. Oturum

Mustafa SEVER , Tüketim Kültürü Ve Reklamlar	51
Zoya KOZLOVA , The Dialogue Of Cultures In Cultural And Historical Process In Belarus	55
Ülkü Tuğçe ÇAL, Hilmi DEMİRKAYA , Sosyal Bilgiler Öğretmen Adaylarının Kültürel Mirasın Korunmasına Yönelik Görüşleri	61
Mustafa ZENGİNBAŞ , Tarihi Ve Kültürel Mirasın Kitleesel Belleğe Aktarımında Basının Rolüne Bir Örnek: 1950 Yılı Türk Ulusal Gazetelerinde Tarihi Yapı Ve Eserleri Konu Alan Yayınlar	67
Zuev Vladimir NIKOLAEVICH , Адам Мицкевич: Стамбульский П ериод. Современная Оценка	69

3. Oturum

Galina NIKASHINA , Intellectual Creativity As A Stipulation For Outstripping Development Of Children Of Preschool Age	73
---	----

**XI. INTERNATIONAL TURKIC CULTURE, ART and PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE SYMPOSIUM/ART
ACTIVITY "TURKEY-BELARUS RELATIONS"**

Fatma ÜNAL, Yunus PINAR, Emine Ela KÖK, Çocuk Şarkılarında Ve Parmak Oyunlarında Değerler	79
Aliaksei SOLAKHAU, Tьrkisms In The Modern Belarusian Language: Their Semantics, Word-Derivational Activity, Their Functioning In The Structure Of Phraseological Units	87
Oleg N. FIENCHUK, Divine Secrets Of The Koran In The Collection Of Poems "Islam" I. A. Bunin	93
Sabri CEYLAN, Yabancılarla Türkçe Öğretim Setlerindeki Metinlerde Atasözleri	95

4. Oturum

Necati DEMİR, Oğuz-Name'ye Göre Oğuz Kağan'ın Avrupa'yı Fethi	99
Yüksel KAŞTAN, Alman Kaynaklarına Göre I. Dünya Savaşı'nda Romanya Cehpesi Ve Romanya'nın Stratejik Önemi	105
Seda ÖZMEN, Avrupa'da Yahudi Yaşamı	113
Christian Johannes HENRICH, Dealing With Cultural Heritage İn The 20th Century On The Examples Of Nagorny-Karabakh And Northern Cyprus	115
A.V. DIEMIDOVICH, Торговые Отношения Великого Княжества Литовского И Османской Империи В Конце Xv – Начале Xvi Веков	117

5. Oturum

Vladimir KLIMUK, Scientific Component In Higher Education Educational Programs	125
Ümit YILDIZ, Yurtdışında Türkçenin Yabancı Dil Olarak Öğretiminde İzlenen Dil Öğretim Politikalarına Genel Bir Bakış	127
Galina NIKASHINA, Heuristic Organization Of Educational Process Of Outstripping Development Of Intellectual And Creative Potential Of Students	133
Elena KLESCHEVA, Elena PONOMAREVA, Inclusive Education In The Republic Of Belarus: Organizing Support For Learners With Peculiarities Of Psychophysical Development	139

6. Oturum

Ahmet DALKIRAN, About The Use Of Drum Image In Contemporary Turkish Painting: The Example Of Mehmet Pesen	145
Yaşar ERDEMİR, Some Wooden Mosques Carrying The Esrefoglu Tradition In Beysehir Region And Bayavsar Sample	151
Kâzım KÜÇÜKKÖROĞLU, Karamanoğulları Dönemi Mimarisinde Çini Süsleme: Ermenek Ulu Camii Örneği	157
Ahmet Fatih ÖZMEN, Mehmet Cihan GEZEN, Ahmet DALKIRAN, Çağdaş Türk Resminde Dijital Baskı Teknolojilerini Kullanımına Dair: Atilla İkyaz Örneği	165

**XI. INTERNATIONAL TURKIC CULTURE, ART and PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE SYMPOSIUM/ART
ACTIVITY "TURKEY-BELARUS RELATIONS"**

7. Oturum

Vasily SCHUR, Natalya TOCHYLO, Words Ethnonyms With Turkic Roots In Dialects Of Polesia.....	171
Dilek ZERENLER, Karagöz'ün Filozofluğu Oyunuda Karagöz'ün Felsefesi	177
Ayşe Gülbün ONUR, From Shadow Theatre To Puppet Show.....	181
Hakan KUYUMCU, Ağa Haşır Kaşmiri'nin Turki Hoor Draması Üzerine Bir Çalışma	183

8. Oturum

Nurettin HATUNOĞLU, Muzaffer Han Dönemi Buhara Emirliği'nde Siyasi Ve Askeri Gelişmeler.....	191
Alla NIKISHOVA, Victoria KREMENEVSKAYA, Особенности Туристической Политики В Области Защиты Историко-Культурного Наследия В Республике Беларусь.....	197
Iryna PINIUTA, Teaching Strategies To Develop Intercultural Communication Skills.....	203
Aleksandr ITSENKO, Features Of The Space Of Multiculturalism In The Post-Secular Era.....	205

9. Oturum

Alexander N. UNSOVICH, Сетевое Международное Взаимодействие Образовательных.....	215
Ayşe Gamze ÖNGEN, Tekstil Tasarımcısına Yön Veren Tasarım Prensiplerinden Çizgi Ögesi	217
Sevinç ÇELİKAY, Günümüzde Hesap İşı Tekniğinin Şile Bezi Dokumalarına Uygulanması	225
Gürbüz ARSLAN, The Establishment Process Of The State Of Israel And Turkey's Recognition Of Israel	231
Sinan YÜKSEL, Bir Eflak Voyvodası Nikola Mavroyeni	239
Tatsiana YATSENKA, Anti-Innovative Barriers In The High School: Classification Characteristic And Prevention.....	241

10. Oturum

Recep DURGUN, Nasim Hicazi'nin Son Darbe Romanında Tarihi Gerçeklik.....	249
Victorya N. POZNYAKEVICH, Modern Trends In Accounting Education.....	255
Galina Y. ZHITKEVICH, Integration Of Education And Science: Regional Aspect.....	261
Alexandr N. KOROB, Creation Of A Business Incubator For O utsourcing Of Accounting Services At The Department Of Accounting	263
Ceyda ERDİN, Sarı Saltık Ve Kırım	265
Kapanış Paneli.....	277
Kongreden Görüntüler	283

**ТЮРКИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИКА,
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В
СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

**TURKISMS IN THE MODERN BELARUSIAN LANGUAGE: THEIR SEMANTICS,
WORD-DERIVATIONAL ACTIVITY, THEIR FUNCTIONING IN THE STRUCTURE
OF PHRASEOLOGICAL UNITS**

Aliaksei SOLAKHAU*

SUMMARY

The article is based on the material of dictionaries of the modern Belarusian language and it describes the lexical-semantic groups and subgroups of turkisms, which were included in the lexical system of the modern Belarusian language and were borrowed in different historical periods. The reasons and the ways of these loans are shown here. The author cites the names of persons (*атаман, басурман*), clothing (*кабат, халат*), shoes (*башмак*), materials (*атлас, бязь*), religious (*алах, мячэць*), agricultural notions and main concepts of natural studies (*атара, гарбуз*), vocabulary of military origin (*булат, кінжал*), household words (*аркан, бязмен*), etc. It is indicated that in lexico-grammatical aspect they are mostly nouns (*табун, таракан*), a very small part of turkisms are adjectives (*буланы, рахманы*).

It is noted that the evidence of the full development of Turkism lexical system of the modern Belarusian language is their semantic and derivational activity. This is confirmed by the evidence of an increase in the volume of their semantics, i.e. in the development of polysemy, and, in some cases, in the appearance of homonyms, as well as the creation of word-formation nests, the top of which are turkisms of the type *гарбуз* with its derivatives, such as *гарбузаваты, гарбузападобны, гарбузік, гарбузнік, гарбузны, гарбузовы, гарбузовыя*. The data of the dictionaries are complemented with facts from the language of the Belarusian literature, where of present, on the basis of Turkism individually authorial neologisms of the type *бязменсмен* 'businessman having a large face', *гарбузінка* 'pumpkin seeds' etc. are created.

The author also cites the turkisms (*алах, алмаз, аршын, барсук, баш, гарбуз, джын, дыван, казак, каравул, каўпак, кафтан, кінжал, торба, харч, чамадан, чарга, ярлык*, etc.) which are used as components of phraseological units of modern Belarusian language, and shows the importance of these phraseological units, the peculiarities of their functioning in modern Belarusian language.

The article will be of interest to researchers, graduate students and those, who deal with issues of inter language relations, including borrowings from Turkish, Tatar and other Turkic languages, and to anyone who is interested in Turkic language ties and Belarusian peoples.

ВВЕДЕНИЕ

Заимствование лексических средств тюрского происхождения в белорусский язык происходило в разные исторические периоды. Часть таких единиц белорусскому языку досталась ещё от восточно-славянской языковой

*PhD in philological sciences, docent, associate Professor of the Department of pedagogy and methods of preschool and primary education of Mozyr state pedagogical University named after I.P. Shamyakin, Mozyr.

общности: *арда, атаман, баскак, басурман, бисер, ярлык* и др. Но большинство тюркизмов влилось в белорусский язык в старобелорусский период, в эпоху средневековья. Известный исследователь истории белорусского языка Н.А. Булыко в старобелорусских текстах XIV–XVIII вв. в составе 3 635 заимствованных лексических единиц (Булыка А.М., 1980: 202) зафиксировал 181 тюркизм, что равно 4,8 % от общего числа описанных им заимствований. Наибольшую по количественному составу группу тюркизмов составила бытовая лексика — 85 слов (47 %). Другие лексико-семантические группы тюркской лексики представлены меньшим количеством единиц: лексика, характеризующая природу в бытовом и научном освещении — 23 (12,7 %), общественно-политическая — 18 (9,9 %), военная — 18 (9,9 %), социально-экономическая — 8 (4,4 %), употребляющаяся в сфере религиозной жизни — 8 (4,4 %), связанная со счетом и измерением — 6 (3,3 %), профессионально-производственная — 5 (2,8 %), характеризующая науку, культуру и искусство — 3 (1,7 %), юридическая — 3 (1,7 %), общая — 2 (1,1 %), канцелярская — 1 (0,55 %), характеризующая человека в физическом, психическом и научном освещении — 1 (0,55 %).

Однако, как свидетельствуют современные белорусские говоры, это только небольшая часть заимствованной из тюркских языков лексики, отразившаяся в старобелорусских текстах. Она активно проникала в живую белорусскую речь в результате торговых, дипломатических и других контактов белорусского населения с тюркскими народами, преимущественно с татарами, которые переселялись в Беларусь в основном из Крыма, реже — с турками, а также через посредство соседних языков — русского, украинского и польского (Булыка А.М., 2003: 188). В XIX–XXI вв. пополнение лексики белорусского языка тюркизмами шло в основном через посредство русского языка: *анаша* 'наркотик, получаемый из индийской конопли; то же, что *гашыш*', *баклажан* 'южное однолетнее огородное растение семейства паслёновых, а также мясистый плод синего или фиолетового цвета этого растения', *гашыш* 'наркотическое средство, получаемое из индийской конопли', *ёгурт* 'кислое молоко, простокваша'.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

По свидетельству А. Я. Супруна, в современном белорусском языке насчитывается около 2 тысяч тюркизмов (Супрун А.Я., 2003: 189). Они представлены следующими основными лексико-семантическими группами:

1) названия лиц по роду занятий, должности, вероисповеданию, физическим и духовным качествам (*акын* 'народный поэт-песняк (у казахов, киргизов)', *атаман* 'выборный начальник в казацких войсках или поселениях в дореволюционной России; вожак, предводитель, главарь, зачинщик', *байрак* 'плохой человек', *баскак* 'представитель ханской власти, сборщик данины', *батрак* 'сельскохозяйственный рабочий, которого помещик или кулак нанимал для работы в своём хозяйстве; работник', *баярын* 'боярин', *хан* 'титул монарха, правителя в некоторых восточных странах' и др.;

2) названия одежды и обуви, а также материалов для их изготовления: *апанча* 'старинная верхняя одежда в виде широкого плаща', *армяк* 'старинная крестьянская верхняя одежда из толстого самотканого сукна в виде свитки', *атлас* 'ткань с гладкой, блестящей правой стороной', *башлык* 'суконный остроконечный капюшон с длинными концами, надеваемый на голову поверх

**XI. INTERNATIONAL TURKIC CULTURE, ART and PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE SYMPOSIUM/ART
ACTIVITY "TURKEY-BELARUS RELATIONS"**

шапки', *башмак* 'ботинок, башмак', *бязь* 'ткань из хлопка с полотняным переплетением', *кабат* 'безрукавка', *каўлак* 'головной убор конусоподобной, овальной или другой формы; покрышка такой формы к разным предметам', *кафтан* и *каптан* 'давнейшая мужская и женская одежда с длинными', *кутас* 'пучок ниток, связанных вместе на одном конце, служащий для украшения', *тасьма* 'тесьма', *тафта* 'тонкая глянцевитая шелковая или хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения' и др.;

3) названия растений (*аер* и *аір* 'аир', *айва* 'южное дерево семейства розоцветных с цвѣрдыми душистыми плодами, напоминающими по форме яблоки, а также плод этого дерева', *алыча* 'южное плодое дерево, близкое к сливе, а также плод этого дерева', *баркун* 'травянистое кормовое и медоносное растение семейства бобовых с белыми и жѣлткими цветами', *батлачык*, *батланчык* 'батлачик', *гарбуз* 'тыква', *кавун* 'арбуз', *куга* 'водное растение семейства осоковых; озѣрный камыш', *тытунь* и *тытун* 'табак' и др.;

4) названия живых существ (животных, птиц, рыб, насекомых): *байбак* 'сурок', *барбос* 'большая дворовая собака', *барсук* 'хищный зверь из семейства куниц с острой мордой и с густой длинной грубой шерстью', *бахмат* 'низкорослая лошадь', *беркут* 'хищная крупная птица семейства ястребов, разновидность орла', *бугай* 'самец коровы, или бык; ночная болотная птица семейства цапель, издающая звуки, похожие на рѣв бугая', *сазан* 'промысловая рыба семейства карповых с крупной чешуѣй', *саранча* 'насекомое, опасный вредитель сельского хозяйства, перелетающее большими массами', *таракан* 'прямокрылое всеядное насекомое чѣрной или рыжей окраски с длинными усами, вредитель в хозяйстве' и др.;

5) другие природоведческие термины: *бархан* 'песчаный холм в пустыне, нанесѣнный', *баяр* 'сугроб снега', *буран* 'сильный ветер; снежная буря, метель', *туман* 'непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами, а также загрязнѣнный пылью, дымом, копотью и т.п.; перен.: о состоянии неясности, смешанности мыслей, воображения', *яр* 'крутой берег, обрыв; глубокий, заросший овраг' и др.;

6) сельскохозяйственные понятия: *арык* 'в Средней Азии: оросительный канал, канава', *атара* 'большое стадо овец', *база* 'сборочный пункт для животных', *бахча* 'поле, на котором выращивают тыкву, арбузы, дыни', *баштан* 'огород в поле; колхозный огород', *табун* 'стадо лошадей, а также оленей и некоторых других животных' и др.;

7) бытовая лексика (названия продуктов питания, мебели, посуды, других предметов домашнего обихода, хозяйственных предметов): *аркан* 'длинная верѣвка с подвижной петлѣй на конце для ловли лошадей и других животных; лассо', *балык* 'просоленная и провяленная или прокопчѣнная спинная часть красной рыбы', *биклага* 'небольшой деревянный или металлический плоский сосуд для воды', *бурда* 'безвкусная пища', *бурдзюк* 'мешок из шкуры животного для хранения и перевозки вина, кумыса и других жидкостей', *бязмен* 'ручные рычажные или пружинные весы', *дыван* 'ковѣр', *имбрычак* 'сосуд для заварки чая', *кантар*¹ 'уздечко без удил для привязывания лошади', *кантар*² 'пружинные весы на шесть пудов', *капшук* 'мешочек для табака; кисет', *кїлім* 'ковѣр; то же, что *дыван*', *локша* и *локшына* 'изделие из пшеничной муки в виде высушенных полосок теста', *сургуц*

‘цветная твёрдая смесь смолистых веществ и воска’, *талчан* ‘широкий диван, обычно со спинкой, предназначенный для сидения или сна’, *тахта* ‘широкий диван без спинки’, *торба* ‘мешок, сума’, *харч* ‘продукты питания; корм для животных; то, что является источником для раздумий’ и др.;

8) религиозные понятия: *алах* ‘у магометан — бог’, *мяэць* ‘молитвенный дом у мусульман’ и др.;

9) лексика военного происхождения: *булат* ‘старинная узорчатая твёрдая сталь для клинков; клинок (меч, сабля, кинжал) из такой стали’, *калчан* ‘в старину: сумка, чехол для стрел’, *канчук* ‘бизун из ремня’, *кинжал* ‘колющее обоюдоострое оружие с коротким клинком’, *палаш* ‘рубящее и колющее ручное оружие с длинным прямым клинком’ и др.;

10) лексика, относящаяся к другим лексико-семантическим группам: *аршын* ‘старая мера длины, равная 0,71 м’, *базар* ‘место для торговли, а также торговля на таком месте’, *бакалея* ‘некоторые продовольственные товары’, *барыш* ‘угощение после купли-продажи; чистая прибыль от торговли или перепродажи’, *гайда* ‘идём, иди(те)’, *кадык* ‘выгнутая хрящевая часть гортани у мужчин’, *козыр* ‘карта той масти, которая считается старше’, *магарыч* ‘угощение по случаю прибыли от сделки’, *сурма* ‘химический элемент, серебристо-белый металл; краска для придания чёрного цвета волосам’, *тавар* ‘продукт труда, изготовленный для обмена, продажи’ и др.

В лексико-грамматическом аспекте тюркизмы представляют собой в основном имена существительные, очень незначительную часть тюркизмов составляют имена прилагательные, называющие преимущественно масти животных: *буры* ‘серовато-коричневый; тёмно-рудой с красноватым отливом’, *буланы* ‘светло-жёлтый с чёрным хвостом и чёрной гривой’, *кары* ‘тёмно-коричневый (о цвете глаз)’, *рахманы* ‘ручной, свойский (о животных, птицах); говорчивый, уступчивый, покладистый (о характере); доброжелательный, снисходительный; умеренный (о взглядах и т. п.)’.

Свидетельством полного освоения тюркизмов лексической системой современного белорусского языка является их семантическая и словообразовательная активность, что подтверждают факты расширения объёма их семантики и словообразовательная активность:

1) развитие полисемии. В современном белорусском литературном языке слово *чарга*, например, употребляется в пяти значениях: 1) порядок в следовании кого-, чего-нибудь; 2) чьё-нибудь место в таком порядке; 3) люди, расположившиеся один за другим с какой-либо целью; 4) список лиц, которые должны получить что-нибудь в порядке очерёдности; 5) определённое количество патронов, выпущенных пулемётом, автоматом в один приём;

2) появление омонимов. Например, от слова *кабан* ‘самец домашней свиньи; дикая свинья’ путём переноса по форме (форма тела животного → форма сводчатого потолка) возник омоним со значением ‘кирпичный сводчатый потолок в печи’;

3) создание словообразовательных гнезд, вершиной которых являются тюркизмы. Например, словообразовательное гнездо существительного *гарбуз* включает слова *гарбузік*, *гарбузнік*, *гарбузаваты*, *гарбузападобны*, *гарбузны*, *гарбузовы*, *гарбузовыя*;

4) образование индивидуально-авторских неологизмов, мотивированных тюркизмами, в языке белорусской художественной

литературы. От существительного *гарбуз*, например, суффиксальным способом образован индивидуально-авторский неологизм *гарбузинка* 'семечко тыквы': *З шалупіннем каля тыну / Гарбузінку хтосьці кінуў* (Зуёнак В., 1987: 44). От слов *бязмен* и *бізнесмен* способом синкопы + метатезы + импозиции — неморфемного сокращения средней части второго компонента, перестановки в нём звуков и совмещения конца первого компонента с началом сокращённой и изменённой части второго — образован окказионализм *бязменсмен* 'бизнесмен, имеющий крупное лицо': ***Бязменсмен*** (*бізнесмен*): / — *Скажы, скажы, мілка, / дзе твая капілка?* (Панізінік С., 2000: 173).

Об освоении тюркизмов белорусским языком говорят и факты употребления их в качестве компонентов фразеологизмов белорусского языка. Наиболее продуктивными среди таких тюркизмов оказались слова *аршын*, *алах*, *козыр*, *торба*, *ярлык*, с которыми отмечено от 5 до 8 фразеологизмов. Например: ***аршын з шапкай*** 'маленький, невысокий, низкорослый'; ***аршынам носа не дастаць*** 'кто-нибудь очень кичится, зазнаётся; к кому-нибудь не подступишься'; ***мераць на адзін аршын*** 'рассуждать о ком-, чём-нибудь совсем одинаково, не учитывая индивидуальных особенностей'; ***мераць на свой аршын*** 'рассуждать о ком-, чём-либо очень субъективно'; ***мераць аршынам*** 'рассуждать, оценивать с какой-либо точки зрения'; ***мераць на аршын*** 'рассуждать, оценивать с какой-либо точки зрения'; ***як аршын праглынуў (-ла, -лі)*** 'ненатурально прямо стоит или сидит'; ***як (быццам, нібы) аршын праглынуўшы*** 'в ненатурально прямой позе'. В 1–2 фразеологизмах отмечаются тюркизмы *алмаз*, *барсук*, *баш*, *гарбуз*, *джын*, *дыван*, *казак*, *каравул*, *карандаш*, *каўпак*, *кафтан* (*каптан*), *кінжал*, *набат*, *ура*, *харч*, *чамадан*, *чарга*, *шуры*, *шыш*...

Несмотря на конфессиональные различия, белорусы уважительно относились к вероисповеданию других народов, в т.ч. тюркских. Об этом свидетельствует значение 7 фразеологизмов со словом *алах*: ***адзін алах ведае*** 'никому не известно'; ***алах ведае што*** 'что-нибудь необыкновенное'; ***алах з табой (з ім, з ёй, з вамі, з імі)*** 'пусть будет так. Выражение согласия, примирения, уступки и др.'; ***алах яго (яе, іх, цябе, вас) ведае*** 'неизвестно'; ***аднаму алаху вядома*** 'никому не известно, никто не знает'; ***слава алаху*** 'на счастье — выражение радости, удовлетворения, спокойствия по какой-либо причине'; ***хвала алаху*** 'на счастье — выражение радости, удовлетворения, спокойствия по какой-либо причине'. Аллах воспринимается белорусами так, как и Бог, сравн.: *адзін бог <святы> ведае; бог ведае што; бог з табой (з ім, з ёй, з вамі, з імі); бог яго (яе, іх, цябе, вас) ведае; аднаму богу вядома; слава богу; хвала богу.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в лексической системе современного белорусского языка тюркизмы представлены названиями лиц, одежды, обуви, материалов, растений, живых существ, природоведческими, сельскохозяйственными, религиозными, бытовыми понятиями и другими лексико-семантическими группами. Свидетельством полного освоения тюркизмов лексической системой современного белорусского языка является развитие полисемии и омонимии, создание словообразовательных гнезд, образование индивидуально-авторских неологизмов, употребление в качестве компонентов фразеологизмов современного белорусского языка.

БИБЛІОГРАФІЯ

Булыка, А.М. Лексічныя запазычанні ў беларускай мове XIV–XVIII стст. / А.М. Булыка. — Мінск: Навука і тэхніка, 1980. — 256 с.

Булыка, А. М. Цюркізм / А.М. Булыка // Беларус. энцыклапедыя: у 18 т. — Мінск: БелЭн, 2003. — Т. 17. — С. 188.

Зуёнак, В. Хата, поўная гасцей: вершы, казкі, жарты, загадкі: для мал. шк. узросту / Васіль Зуёнак. — Мінск: Юнацтва, 1987. — 159 с.

Панізьнік, С. Замест трохпавярховага мацюка / Сяргей Панізьнік // Анталогія беларускай эпіграмы / уклад. К. В. Камейша. — Мінск: Ураджай, 2000. — С. 173.

Супрун, А.Я. Цюркскія мовы / А.Я. Супрун // Беларус. энцыклапедыя: у 18 т. — Мінск: БелЭн, 2003. — Т. 17. — С. 188–189.